

К ВОПРОСУ О СИМВОЛИКЕ ЧИСЕЛ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Барашев Андрей Хугасович
Соискатель, Южный
федеральный университет,
Ростов-на-Дону

TOWARDS SYMBOLISM OF NUMBERS IN THE RUSSIAN LINGUOCULTURE

A. Barashev

Annotation

The symbolism which is expressed by numerals in the Russian linguo-culture is analysed in this article. The symbolism of numerals was formed under the influence of folklore, ancient religious faiths of the Slavs and the Christianity. One of the numerals are endowed with big symbolic sense in the Russian language than others: "three", "seven", "nine", "twelve", "thirteen", "forty". The perception of numerals as happy and unhappy numerals names are symbolic.

Keywords: number, numeral, linguoculture, symbolism, linguistic identity, linguistic view of the world.

Аннотация

В статье рассмотрена символика, выражаемая именами числительными в русской лингвокультуре. Символические значения числительных сформировались под влиянием фольклора, древних верований славян и христианского вероисповедания. Одни числительные наде-лены в русском языке большим символическим смыслом, чем дру-гие: "три", "семь", "девять", "двенадцать", "тринадцать", "сорок". Сим-волическим является и восприятие имён числительных как счастливых и несчастливых числовых наименований.

Ключевые слова:

Число, числительное, лингвокультура, символика, языковая личность, языковая картина мира.

Имя числительное, ассоциируемое одновременно с предметным миром и миром абстракций, выра-жает конкретное и отвлечённое в тесной связи друг с другом, поэтому имена числительные, употребляе-мые носителями языка, могут носить фактологический и условный характер. В первом случае с их помощью обоз-начаются реалии, временные периоды, частотность дей-ствий и под. Во втором проявляется символическая функция имён числительных, и они становятся способами передачи мотивированного или немотивированного сим-вола. О наличии символических значений у чисел образ-но сказала Н.П. Чернева: "Числа – результат проециро-вания в языке внечисловых сущностей, образцы един-ства в мире множественности и иллюзий" [Чернева, с. 8].

Анализ символики числа необходим, так как число "репрезентирует древнейший слой коллективного созна-ния и речемышлительной деятельности" [Голованова, с. 20].

Символику чисел и её проявление в различных реали-зациях языка анализируют М.В. Ахметова, В.Е. Ветлов-ская, Н.Г. Воронова, В.М. Кириллин, И.Н. Кузнецова, А.В. Лыков, А.А. Осипова, М.В. Первушин, Е.В. Пчелов, Н.А. Федоровская, Н.П. Чернева, А. Шуклин и другие учёные.

Целью нашего исследования является анализ симво-лических смыслов, которыми обладают имена числи-

тельные в русской лингвокультуре, и отражения в данной символической картине истории России, ментальности языковой личности, фольклорных мотивов и христиан-ства.

Число "один", по словам Н.П. Черневой, "отличается синкретизмом и полисемантической" [Чернева, с. 20]. Е.И. Голованова считает, что данное число "олицетворяет собой сущность, начальную и конечную точки мира" [Го-лованова, с. 21]. "Один" ассоциируется и отождествляет-ся с Богом или Космосом, причём "главной чертой этой целостности является нерасчленённость" [Топоров 1995, с. 18–19]. Единица символизирует также мужское начало, знак человеческого "я" и одиночества [Маслова, с. 105].

В христианской символике акцент на числе "один" связан с призывом "к единству в пении аллилуйи" [Перву-шин, с. 70], и в "Житии Евфросина Псковского", к приме-ру, "слова, объединённые значением "един", употребле-ются более ста пятидесяти раз", символизируя призыв "единогласно славить Бога" [Там же, с. 71]. О христиан-ской символике единицы пишет и Н.А. Федоровская: "Число один традиционно означает истинность, равен-ство, единство, в христианской культуре символизирует духовное единство, истинность слов и дел Создателя", указывая, что именно в таком смысле используется дан-ное число в "Послании о рае" Василия Калики [Федоров-ская, с. 196].

Число "два" имеет особое значение для самого развития категории количества, для формирования представлений человека о счёте. Как писал И.А. Бодуэн де Куртенэ, "до тех пор, пока существовало только представление о единице, не могло быть и речи о количественном мышлении. Только появление понятия двойки сделало возможным возникновение счёта и арифметики" [Бодуэн де Куртенэ, с. 321].

В христианских представлениях число "два" "обладает сакрально-мистической символикой и принадлежит к доктринально семантизированным числам", так как связано с представлением о "двуединой природе Богочеловека Христа" [Первушин, с. 70]. Именно поэтому в древнерусской литературе нередко "стилистическая бинарность", выражающаяся в повторах глагольных и других словоформ [Там же, с. 70–71]. Кроме того, двойка, будучи тесно связанной с единицей, "образуется из сложения двух единиц и является одновременно расщеплением единства" [Федоровская, с. 196]. В "Послании о рае" Василия Калики "двойка символически характеризует путь духовного развития, который проходит человечество от смерти Спасителя на кресте..." [Там же].

"Три" – число с наиболее ярко выраженной символическостью, "сакраментальнейшее из чисел" [Мифологический словарь, с. 179]. А. Шуклин называет его "совершенным числом" [Шуклин, с. 36]. Исследователи отмечают значение тройки для выражения гармонии, равновесия, творческого начала. По мнению Н.А. Федоровской, "в мировой культуре троичность представляет собой древнейший символ, во многом связанный с утверждением мирового порядка, устойчивости и завершённости временного процесса, движимого от начала через середину к концу" [Федоровская, с. 197].

В русской языковой картине мира это число занимает особое место. Оно тесно связано с фольклором, где трёхчастные повторы – основа композиции былин и сказок (три сына, три дороги, три встречи и под.); укреплено в христианском сознании народа с помощью образа Троицы, причём "христианство усвоило фольклорную троичность" [Ветловская, с. 144]. Именно христианская символика, связь с духовным миром – основная для числа "три". В.Н. Топоров отмечает, что "тройка" считалась числом Божественной Троицы, тринитарная сущность которой отображена в триадности вещественного мира (небо, земля, вода и т. д.), а также – числом человеческой души. "Три" – не только образ абсолютного совершенства, преемственности, но и основная константа мифопоэтического макрокосма и социальной организации [Топоров 2000, с. 630].

"Четыре" – число, имеющее высокую символическость в разных культурах, но не очень значительное в русской, хотя "в православии это число особенно почиталось и

стояло в ряду избранных чисел" [Ветловская, с. 145]. В эзотерике "четыре" – число очищения, чистоты и страдания, так как страдание – единственное средство очищения [Рошаль, с. 32]. В средневековом христианстве четверка считалась символом мира и материальных вещей и знаменовала собой статическую целостность, идеально устойчивую структуру [Кириллин 2000, с. 30]. Кроме того, число "четыре" часто воспринимается как символ земного, устойчивого, что связано с понятием о четырёх сторонах света, кресте и под.

"Пять" с точки зрения выражаемых символов изучено хуже названных выше чисел, так как в русской лингвокультуре у него нет глубоких корней. Однако символическость числа "пять" значительно укрепилась в последнее столетие, когда важным символом для России стала пентаграмма, красная звезда. Действительно, число "пять" тесно связано с областью государственной символики, восходя при этом к архаическим пентаграммам, которые "превратились в государственные (например, США, СССР), блоковые (расположенные в круг пятиконечные звезды на флаге ЕС), военные символы (на погонах)" [Степанов, с. 309].

"Шесть" – число, наделённое наименьшим комплексом символических значений в русской лингвокультуре. Данное количество встречается в деталях декора символов государственной власти: звёзд, розеток и др. Е.В. Пчелов связывает их появление там с византийским и монгольским влиянием [Пчелов, с. 144–145].

"Семь" – одно из наиболее значимых и символических в русской лингвокультуре чисел. Е.В. Телегина отмечает, что число "семь" имеет "особое мировоззренческое значение в русской культуре" [Телегина, с. 198] и сравнивает это значение с семантикой числа "девять" в представлениях германских народов. Она пишет также: "Это число было сакральным в шумерских мифах и имеет большую роль в космогонических представлениях сибирских народов" [Там же, с. 199]. С богословской точки зрения характеризует число "семь" С.В. Белов, упоминающий, что теологи называют число "7" "истинно святым числом", так как число "7" – это соединение числа "3", символизирующего божественное совершенство (догмат о Святой Троице), и числа "4", числа мирового порядка; следовательно, само число "7" является символом "союза" Бога с человеком, символом общения между Богом и его творением [Белов, с. 96]. В.Н. Топоров в энциклопедии "Мифы народов мира" отмечает, что магическое число "7" характеризует общую идею вселенной, константу в описании мирового дерева, полный состав пантеона, число сказочных героев – братьев (ср. "Семь братьев", "Семь Симеонов" и т. п.), число дней недели, число дней праздников, количество цветов спектра, тонов в музыке и т. п. [Топоров 2000, с. 630]. По мнению В.М. Кириллина, в символике числа "семь" всё же более важны христиан-

ские составляющие: "Семерка была связана с учением о свойствах Духа Святого (7 дарований Духа) и с христианской этикой (7 добродетелей и 7 смертных грехов), потому знаменовала собой высшую степень познания Божественной тайны и достижения духовного совершенства (7 таинств, 7 ступеней премудрости, 7 недель великого поста); ее использовали в качестве символа вечного покоя и отдохновения, которые наступят вместе с концом мира" [Кириллин 2000, с. 29].

"Восемь" – число также христианской семантики, о которой пишет В.М. Кириллин: "Восьмерица символизировала вечность, то есть новое время в Царствии Божием, "пакибытие", оправдывающее и венчающее собой начало и конец истории божественного творения" [Кириллин 2008, с. 129]. Именно такой смысл имеет, по мнению автора, число "восемь" в произведении древнерусской литературы "Сказание о Мамаевом побоище". Данное количество широко представлено в оформлении российских государственных символов, что связано, по предположениям учёных, с влиянием изображения восьмиконечной звезды (так называемой звезды Бога Саваофа) [Пчелов, с. 145].

"Девять" – число с глубоким символическим подтекстом. По замечанию Р.Т. Муратовой, "в ряде традиций число девять является главным сакральным числом" [Муратова, с. 85]. Данное число очень важно и в христианской символике, "это образ завершённого числа, замкнутости, завершенности", "ангельское число, ибо в Библии упоминается о девяти ликах ангелов" [Воронова, с. 375]. Характеристики данного символа в научной литературе подчас наполнены восторгом: "Это полнота, исполнение, достижение, начало и конец, целое, число небесное и ангельское, рай на земле" [Там же].

"Десять" – число, в котором христиане признавали значение совершенного числа, причем сокровенно выражающего единство Божественного и материального начал [Кириллин 2000, с. 31]. В русской лингвокультуре оно не обладает высокой степенью символичности.

"Двенадцать" – одно из наиболее сакрализованных чисел. Данное число является "излюбленным в фольклоре" [Ветловская, с. 149], встречается и в библейских текстах (двенадцать апостолов). Именно с христианской точки зрения характеризует данное число В.М. Кириллин, отмечая, что "12" – одно из ключевых сакральных чисел в мировой культуре. В христианской традиции – 12 апостолов, 12 врат и камней в основании Нового Иерусалима, 12 дней празднования Рождества (святки). "12" соотносилось с образом народа Божия (12 колен Израиля и 12 апостолов), – с образом человечества, обновленного благовестием о спасении в Сыне Господнем (Церковь)" [Кириллин 2000, с. 30]. По мнению Н.Г. Вороновой, "символика числа "двенадцать" глубоко обоснована в христи-

анстве: это число, олицетворяющее духовную полноту и гармоническую завершённость" [Воронова, с. 372], согласно христианским представлениям, оно "соотносилось с образом народа Божия" [Там же, с. 376].

"Тринадцать" является общепризнанным в культуре разных народов несчастливым числом. В то же время сегодня мы можем наблюдать популяризацию числа "тринадцать", активное его использование в разного рода наименованиях, например, в названиях статей: "Технология подготовки магистрантов к научной и педагогической деятельности. Итоги тринадцати лет" (журнал "Наука и образование", 2010, № 10), "Мои тринадцать башкирских лет и награда от академика АН РБ З.Г. Ураксина" (журнал "Вестник Академии наук Республики Башкортостан", 2011, Т. 16, № 4). Русская языковая личность словно стремится противостоять общепринятому символу несчастья, с помощью небольшого языкового "бунта" бросить вызов судьбе и принести удачу предпринимаемым действиям.

"Двадцать пять" – число с неяркой символичностью. В языковом сознании современной языковой личности оно чаще всего связано с выражением "Опять двадцать пять", где символизирует повторяемость неприятных репликаций собеседника, его непонимания, обычно говорится с осуждением тому, кто не понимает простых истин, упрямо повторяя своё.

"Сорок" – число, символика которого в русской лингвокультуре связана с историей данного числительного. Известно, что слово "сорок", выбивающееся из ряда других числительных, обозначающих десятки (тридцать, пятьдесят), произошло от названия мешка, в который влезало около четырёх десятков шкур пушного зверя, необходимых для пошива одной шубы. Часто используемое, слово "сорок" постепенно вытеснило существовавшее ранее числительное "четыредесять". С древней семантикой связано символическое значение "много" данного числительного, проявляющееся в выражении "сорок сороков".

"Сорок" значимо в ряде христианских обрядов, причём в данном случае имеет скорее негативную, чем позитивную коннотацию и когда ассоциируется со смертью: сорок дней после смерти не отлетает душа, через сорок дней принято поминать усопшего и т. д., и когда связывается с рождением: только через сорок дней вселяется душа в младенца, через сорок дней после родов женщина может войти в церковь и т. д.

"Сто" и **"тысяча"** – числа, чаще всего символизирующие "много", что связано с неумением древних славян считать до таких чисел и их представлением о заповедности выражаемых ими количеств.

Таким образом, можно говорить о двуединстве семантики многих чисел: объективное значение количества сочетается в их содержании с субъективной символической семантикой, причём языковая личность воспринимает второй компонент смысла на подсознательном уровне, в результате включения в восприятие сформированных в течение жизни культурных кодов. По словам Р.Т. Муратовой, "числа помимо значений количества, порядка, счёта имеют семантическую нагрузку, связанную с определённой значимостью в культуре, обладают "магическими" свойствами" [Муратова, с. 14].

В целом система числовых символов, сложившаяся в русской культуре, отражает различные этапы истории русского народа: от времён язычества до современности, включая разнообразное влияние и заимствования и, конечно, воздействие христианства. Ряд учёных считают, что именно для христианства заимствования были в данной связи определяющим явлением: "Системы священ-

ных чисел, сложившиеся в древнегреческой, древнееврейской и других древних культурах присредиземноморья, были частью усвоены, частью переосмыслены и в целом получили новое мистико-символическое содержание в учении христиан" [Кириллин 2000, с. 17].

Итак, символика, выражаемая именами числительными в русской лингвокультуре, сформировалась под влиянием фольклора, древних верований славян и христианского вероисповедания.

Одни числительные наделены в русском языке большим символическим смыслом, чем другие: "три", "семь", "девять", "двенадцать", "тринадцать", "сорок". Символическим является и восприятие имён числительных как счастливых и несчастливых числовых наименований. Весьма перспективно изучение проявляемой в произведениях художественной литературы авторской символики чисел, которая может совпадать с общекультурной и отличаться от неё.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов С.В. Роман Ф.М. Достоевского "Преступление и наказание". Комментарий. М., 1984. 235 с.
2. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. В 2 т. Том II. М., 1963. 389 с.
3. Ветловская В.Е. Символика чисел в "Братьях Карамазовых" // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР. 1971. Т. XXVI. С. 139–141.
4. Воронова Н.Г. Повесть Н.В. Гоголя "Тарас Бульба": христианская символика чисел // Культура и текст. 2011. № 12. С. 371–381.
5. Голованова Е.И. Символика числа в языковом сознании // Челябинский гуманитарий. 2011. Т. 3. № 16. С. 20–24.
6. Кириллин В.М. О таинственном содержании "Сказания о Мамаевом побоище" в русской средневековой культуре // Вестник славянских культур. 2008. Т. IX. № 1–2. С. 121–138.
7. Кириллин В.М. Символика чисел в литературе Древней Руси (XI–XVII вв.). СПб.: Алетейя, 2000. 320 с.
8. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. Минск, 2004. 256 с.
9. Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. М., 1990. 709 с.
10. Муратова Р.Т. Символика чисел в языке и культуре башкир: Монография. Уфа, 2012. 180 с.
11. Первушин М.В. Символика чисел в "Житии Евфросины Псковской" // Вестник славянских культур. 2009. Т. XII. № 2. С. 69–75.
12. Пчелов Е.В. Символика регалий российских государей: цвета и числа // Вестник РГГУ. 2010. № 7. С. 140–152.
13. Рошаль В.М. Полная энциклопедия символов. М., 2003. 528 с.
14. Степанов А.И. Число и культура: Рациональное бессознательное в языке, литературе, науке, современной политике, философии, истории. М., 2004. 832с.
15. Телегина Е.В. Развитие категории количества в языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12–1 (30). С. 197–200.
16. Топоров В.Н. Миф, ритуал, символ, образ. Избранное. М., 1995. 821 с.
17. Топоров В.Н. Числа // Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т / Гл. ред. С.А. Токарев. М., 2000. Т. 2. С. 629–631.
18. Федоровская Н.А. Символика чисел один, два и три в "Послании о рае" Василия Калики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 12–3 (26). С. 195–198.
19. Чернева Н.П. Семантика и символика числа в национальной картине мира (на материале русской и болгарской идиоматики): Автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Москва, 2003. 23 с.
20. Шуклин А. Символика чисел в романе Ф. М. Достоевского "Идиот" // Национальная идентичность и гендерный дискурс в литературе XIX–XX вв.: Материалы международных исследований / Отв. ред. Е.Н. Эртнер, А.А. Медведев. Тюмень, 2009. С. 32–36.